В. БЕЛОЛИПЕЦКИЙ

ГК455
Б394

КАК БЕРЕЧЬ ВОЕННУЮ ТАЙНУ

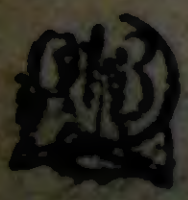
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ВОЕННОЕ
ИЗДАТЕЛЬСТВО МОСКВА–1935

В. Белолипецкий

355
Б43

Как беречь военную тайну

2-е издание,
исправленное и дополненное



Государственное военное издательство
Москва – 1935

ИНВЕНТАРИЗАЦИЯ
2006

П

В. Белолипецкий — „Как беречь военную тайну". В книжке кратко рассказывается о том, что такое военная тайна и какие правила надо соблюдать как в военное, так и в мирное время для сохранения военной тайны.

Рассчитана книжка на бойца Красной армии и на членов Осоавиахима.

ГК455
Б394₂ р

19799

19299

К печати подготовили: редактор Н. Катулин, техред. А. Бабочкин, корректоры: О. Люлько и А. Бессонова, выпускающий П. Кузин. Сдано в производство 14/XI 1935 г. Подписано к печати 8/ II 1936 г. Форм. 62×94/32. Печ. л. 2,5, 39600 зн. в 1 п. л. Авт. л. 2,16. Уполн. Главлита В—31810. Огиз № 278. Заказ № 5229. Тираж 100000.

Центр. тип. НКО им. К. Ворошилова, ул. Маркса и Энгельса, 17.

Что такое военная тайна

На войне каждая воюющая сторона старается добыть возможно больше точных сведений о своем противнике, для того чтобы действовать наверняка, чтобы ударить в самое слабое место противника или в то время, когда противник не ждет удара.

Точные сведения о намерениях противника позволят командованию во-время собрать свои силы в том месте, куда противник направляет свой удар, или просто отойти назад, если своих сил мало, а подкрепления не могут притти раньше, чем нападет противник.

Сведения о противнике дают возможность принять правильное решение о том, что должны делать войска в каждом отдельном случае для выполнения поставленной им задачи.

Все те сведения, которые могут быть использованы противником во вред Красной армии и поэтому должны быть скрыты от него, и составляют военную тайну.

Эти сведения могут быть более или менее важными, но каждый военнослужащий дол-

жен твердо помнить одно, что часто самая ничтожная мелочь может выдать противнику очень важные намерения и решения командования.

Сведения о возможных противниках собираются еще в мирное время. Всем известно, что империалисты всех стран усиленно готовятся к войне между собой и в первую очередь — к контрреволюционной войне против СССР.

Империалисты, готовясь к нападению на наш Советский союз, не жалеют денег на сбор сведений о Красной армии, о нашей военной промышленности, о фабриках и заводах, работающих на оборону. Через наших классовых врагов и своих агентов они стараются также организовать вредительство и бандитские налеты на оборонные предприятия и военные сооружения.

По данным, помещенным в книге «Коричневая паутина», изд. 1935 г., Германия имеет за границей 2 450 тайных агентов; в их распоряжении имеется до 20 000 осведомителей. На оплату всей этой шпионской организации фашистское правительство тратит до 262 миллионов германских марок (около 131 миллиона рублей).

Строгое сохранение военной тайны, высокая бдительность важны и необходимы не только в военное, но и в мирное время, особенно сейчас, в условиях растущей опасно-

сти контрреволюционного нападения империалистов на СССР.

Ни на минуту нельзя забывать, что внутри нашей страны продолжает действовать разгромленный, но еще недобитый окончательно классовый враг. Его охвостья с удвоенной ненавистью стремятся подорвать мощь и обороноспособность нашей великой социалистической родины, не отказываясь и от шпионской работы в пользу зарубежной буржуазии.

Классовая бдительность — первое качество, которым должен обладать каждый трудящийся, каждый боец Красной армии.

Советское государство вручило Красной армии громадное количество грозного и ценного боевого имущества, которое нужно охранять, как зеницу ока. Советское государство поручает охране Красной армии ряд важнейших государственных сооружений. Внутри страны и на границах Советского союза красноармеец охраняет наши фабрики, колхозы, города от проникновения в них шпионов, контрреволюционеров, вредителей.

Большевистское выполнение всех этих ответственных государственных задач требует от каждого бойца величайшей дисциплинированности, четкости, сознательности, бдительности и настороженности. Строжайшее сохранение военной тайны — одна из важ-

нейших задач каждого трудящегося, каждого бойца Красной армии.

В постановлении нашего правительства от 8 июня 1934 г. (полностью оно приводится в конце книжки) выдача военной тайны отнесена к самому тяжелому преступлению против пролетарского государства — к предательству, к измене социалистической родине. Изменник карается самым суровым наказанием (для военнослужащих, изменивших родине, есть одна и единственная мера наказания—расстрел). Тот, кто изменяет родине, кто предает ее интересы врагам, является величайшим преступником, подрывающим великое дело защиты социалистической родины. Защита нашей родины — **высший закон для каждого советского гражданина.**

Классовые враги и их агентура — шпионы, вредители — стараются разведать наши военные тайны, узнать, как вооружена наша Красная армия, какова численность тех или иных частей, какие заводы и как работают на нужды обороны и т. д. Классовый враг маскируется при этом под рабочего, под колхозника, а иной раз даже и под военнослужащего, стремясь всякими способами втереться в доверие.

Вот почему красноармейцы не только в военное, но и в мирное время должны в строжайшей тайне сохранять следующие сведения.

1. **Где и какие войска расположены постоянно или временно.** На письмах военнослужащему надо писать адрес так, как указывает командование войсковой части. Узнав правильный адрес, каждый военнослужащий должен предупредить всех, с кем он переписывается.

Если часть, где служит красноармеец, меняет место квартирования, то в письмах и разговорах с родными и знакомыми можно сообщить о том, что он сам переводится в такой-то город, но ничего нельзя писать и говорить о переводе всей части. Если красноармеец переводится в часть, расположенную в другом городе, то он может указать в письме только город, отнюдь не называя части. По прибытии в новую часть он должен сообщить своим родным правильный адрес, какой укажет новое его начальство.

Запрещается указывать такие наименования должностей, которые раскрывают, к какому роду войск относится данная часть (старший радист, командир бронемашины и т. п.). В таких случаях указывается общевойсковая должность (красноармеец, старшина и т. п.).

Военнослужащим запрещается помещать в газетах об'явления об утере личных служебных документов (удостоверение, пропуск и т. п.). Дубликат выдается по заявлению,

поданному об утере, на основании приказа по войсковой части.

2. Сведения о том, **как устроена данная войсковая часть**, например, сколько отделений, пулеметов, гранатометов во взводе, сколько взводов в роте, какие новые подразделения появились в части, кто командует каким подразделением, сколько людей и лошадей в части и т. п.

То, что могут все знать о Красной армии, изложено в уставах и военных учебниках. Сверх помещенных в них сведений ничего никому нельзя сообщать.

3. **Какие технические средства имеются в войсках**, особенно если эти средства введены вновь и противнику еще неизвестны (новые образцы пулемета, патрона, пули, новые орудия или усовершенствование старых образцов, новые радиостанции, самолеты, танки и т. п.).

4. **Как действуют новые боевые средства, как ведется обучение по освоению бойцами новых образцов военной техники.**

5. **Особенно секретными являются все меры, намечаемые для перехода с мирного положения на военное** (мобилизация).

В военное время все сведения о наших войсках следует считать военной тайной, и сообщаются они только тем, кому надо знать их для выполнения служебного поручения или боевой задачи. Все прочие военнослу-

жащие и тем более посторонние для армии лица не должны иметь этих сведений.

Чем секретнее те или иные сведения, тем меньшее число лиц должно их знать. Когда имеют дело с секретными вещами, надо предупреждать, чтобы неумышленно не была выдана военная тайна. Например, взвод назначен на работу в склад, где хранятся вещи на случай мобилизации; командир взвода обязан предупредить всех красноармейцев, о чем и почему не следует говорить после работы. Если не указать, в чем заключается секретность тех или иных сведений, то неопытный человек может потом неумышленно рассказать о том, что он видел в складе, людям, которым знать этого совершенно не следует.

В военное время количество военных секретов увеличивается, так как современная война, благодаря возросшей технике, будет вестись не только армией на фронте, но и в тылу, почти всем населением страны. Фабрики и заводы будут готовить для армии оружие и боеприпасы, обмундирование, снаряжение и продовольствие. Железные дороги, пароходы, автомобили будут подвозить все заготовленное для армии на фронт.

По сведениям о военной промышленности, а также промышленности, мобилизованной для обслуживания нужд войск, противник сможет определить наши силы и боевые средства. По работе железных дорог он мо-

жет разгадать намерения нашего командования и войск и, несомненно, использует полученные сведения во вред нам.

Имея все перечисленные сведения, противник может организовать налеты на наши железнодорожные узлы, фабрики и заводы военной промышленности и устроить крушения поездов, везущих на фронт людские пополнения, боевые припасы и продовольствие.

В прошлую гражданскую войну наши враги пытались подрывать железнодорожные мосты, взрывать склады боевых припасов, сбрасывать под откос поезда с военными грузами и красноармейцами, но благодаря бдительности красных бойцов большинство этих попыток терпело неудачу.

Особую активность по шпионажу противник будет развивать вблизи фронта, и здесь красноармейцу надо с удесятеренной бдительностью беречь военную тайну и знать, какие меры он обязан применять для ее сохранения.

Шпионаж и меры для борьбы со шпионами

Шпионы (тайные агенты) в мирное и военное время собирают всеми обманными способами в чужой стране или на фронте сведе-

ния, касающиеся обороноспособности этой страны, в особенности сведения об ее войсках, военных сооружениях и о промышленности, работающей на оборону. Войсковой разведчик тем и отличается от шпиона, что при ведении самой скрытой разведки с применением тщательной маскировки он сохраняет на себе установленные в данной армии воинские отличия, тогда как шпион маскируется под профессию, к которой он не принадлежит; например переодевается рабочим или служащим или надевает форму враждебной армии и т. д. Конечно, бывают изменники, которые ведут шпионскую работу, находясь на службе в войсках, на предприятиях или на транспорте.

Особенно опасны шпионы, постоянно проживающие в данной местности, так как они ведут себя осторожно и стараются прослыть у властей и населения за надежных, преданных советской власти людей, занимающихся своим мирным делом. Прибывающие же вновь в какой-либо район посторонние люди всегда возбуждают подозрения, раз в районе имеются войска, военные заводы и т. п. и поэтому их легче можно изловить.

Империалисты тратят громадные средства на организацию шпионажа (стр. 4).

Приведем ряд характерных случаев шпионской и вредительской деятельности импе-

риалистических государств и классово-враждебных элементов, изменников и предателей.

13 мая 1922 г. ОГПУ раскрыло шайку латвийских шпионов, действовавшую на территории СССР в течение нескольких лет.

Этой шпионской организацией руководил тогдашний военный атташе латвийской дипломатической миссии — полковник Бах. Через предателей — врагов советской власти — он собирал сведения о Красной армии и пересылал их в Латвию.

Уехав, полковник Бах передал руководство шпионской работой Фрейбергу. 13 ноября 1922 г. ОГПУ арестовало Фрейберга и его помощников-шпионов.

В том же году советский суд рассмотрел ряд дел шпионских организаций Польши. Следствие с полной ясностью установило, что польские шпионы использовали врагов советской власти, пробравшихся обманным путем в ряды Красной армии и в советские органы.

Шпионам удалось переправить в Польшу ряд сведений о Красной армии: о количестве артиллерийских частей, намеченных к формированию в Московском военном округе во время мобилизации, программы занятий в строевых частях, сведения об их расположении, о маневрах и результатах артиллерийских стрельб и т. д.

Наряду с этой работой шпионы подготовляли ряд покушений на убийство крупнейших советских работников.

Для своей преступной деятельности шпионы использовали остатки контрреволюционных элементов и организаций на территории СССР и связывали их с заграничными контрреволюционными организациями.

Приведенные факты лишь в незначительной степени характеризуют работу польских шпионов.

В 1925 г. был раскрыт ряд шпионских организаций Эстонии, работавших на территории СССР. Судебное расследование установило, что шпионы снабжались различными фальшивыми документами и пропусками.

Шпионам поручалось собирать сведения о всех новостях и мельчайших изменениях в организации Красной армии, о маневрах, о местах нахождения и перемещениях войск, о состоянии железных, грунтовых, шоссейных и водных путей, состоянии авиации, автотранспорта и морского флота. Наряду с этим шпионам поручалась террористическая работа.

26 июня 1927 г. погранчасти ОГПУ задержали трех вооруженных, перешедших латвийскую границу, которые оказались бывшими офицерами и признались в том, что они профессиональные шпионы.

В июле того же года в Ленинграде ОГПУ раскрыло шайку шпионов-террористов, пытавшихся организовать ряд налетов.

7 августа в Шуе были задержаны 2 шпиона-террориста, а 20 августа близ Петрозаводска удалось захватить еще одну группу шпионов-террористов.

Следствие установило, что обе эти группы были посланы в СССР представителем белогвардейской монархической организации в Гельсинки (бывш. Гельсингфорс) — столице Финляндии.

Обеим группам наряду со шпионской работой поручалось организовать нападения на отдельных членов правительства СССР, взрыв Волховстроя, отравление рабочих в столовых и т. д.

21 сентября того же года через финляндскую границу в районе советской Карелии вновь перешла группа вооруженных шпионов-монархистов, вступивших в перестрелку с обнаружившими их пограничниками. Двое из перешедших границу были в перестрелке убиты, одному удалось скрыться в Финляндию.

По документам и листовкам, обнаруженным у убитых, выяснилось, что они имели задания по шпионажу, контрреволюционной агитации и террористической работе.

7—13 октября 1934 г. выездная сессия Военной коллегии Верховного суда Союза

ССР рассмотрела в Ленинграде дело шпионской организации.

На шпионскую организацию возлагался сбор сведений о военно-морских силах, военной авиации, о заводах, работающих на оборону, о состоянии пароходного хозяйства в Ленинградском и Мурманском портах.

Центральной фигурой шпионской организации являлся германский гражданин Фукс, имевший своим ближайшим сотрудником австрийского гражданина Котгассера, работавшего в качестве монтажного техника «Мурснабстроя» в г. Мурманск.

При переписке между собой они пользовались тайнописью и кличками вместо подписей.

Эта шпионская организация, завербовавшая на службу себе ряд советских граждан—изменников социалистической родине,—развернула свою работу в Ленинграде и Мурманске. Шпионы получили задание нанести условными знаками на план г. Ленинграда местонахождение воинских частей, крупнейших предприятий оборонного значения, всех авиапарков, аэродромов, складов горючего.

Чехо-словацкому гражданину Кадлетцу Фукс предложил узнать месторасположение ленинградских электростанций, газовых заводов, водопроводных станций, как возмож-

ных об'ектов воздушного нападения на случай войны. Кадлетц вместо выполнения этого задания сообщил о нем соответствующим органам советской власти.

Всем известны недавние (в начале 1935 г.) приговоры по делу нескольких десятков белогвардейцев, перешедших советскую границу с целью убийства вождей советской власти и партии. Подлое убийство т. Кирова, лучшего соратника т. Сталина, совершено наемной рукой классового врага — контрреволюционными троцкистско-зиновьевскими гадами, связанными с международной контрреволюцией и получившими от одного из ее агентов — иностранного консула — 5 000 рублей на преступную работу контрреволюционной террористической группы.

Организаторы антисоветской интервенции не брезгуют никакими приемами, прибегая к подкупу, шпионажу, вредительству. Особенно ярко это выявилось во время судебного разбора дел контрреволюционных организаций: «Промпартии», «меньшевиков-интервентов», «Союза освобождения Украины» (1930 г.). Все эти контрреволюционные организации снабжались денежными средствами от заграничной буржуазии. Наряду с вредительством они вели широкую шпионскую работу, подготовляли ряд мер, направленных на ослабление обороноспособности СССР — отечества мирового пролетариата.

Бдительность партии, органов советской власти и всех честных граждан нашей родины помешала нашим врагам привести в исполнение свои подлые планы, но это не значит, что они отказались от шпионской деятельности. Стоит только вспомнить недавнюю неудачную попытку начальника военной японской миссии в Сахалине похитить наши секретные дипломатические документы.

Из всего этого видно, что шпионская работа ведется непрерывно и требуется повседневная решительная борьба с нею. Необходимы большая настороженность и высокая бдительность каждого командира и красноармейца, каждого сознательного гражданина СССР, чтобы во-время выявить шпиона, не выболтать ему какой-нибудь, даже самой незначительной, тайны. Из самых невинных, на первый взгляд, сведений опытный шпион сумеет извлечь серьезные и ценные выводы для себя.

Так во время гражданской войны зимой 1918 г. на южном фронте под с. Белогорье в районе действий 104-го стр. полка 12-й дивизии 8-й армии был задержан при переходе фронта шестнадцатилетний подросток — сын священника. При обыске у него нашли донесение белогвардейского шпиона. В донесении сообщалось, что командный состав расплатился с квартирными хозяевами — кре-

19299
НКВД
НИИ ЦКВЧ

стьянами, лошади полка напоены, что красноармеец из конной разведки спрашивал у крестьянина дорогу на Павловск и ушел со взводом в этом направлении. Из всего этого шпион делал вывод, что готовится наступление красных на Павловск.

Выводы шпиона были верны, полк готовился к наступлению на г. Павловск.

В случае поимки шпиона к нему относятся не так, как к обыкновенному разведчику. Последнего просто берут в плен; шпиона же предают суду и присуждают обычно к высшей мере наказания — к расстрелу. Поэтому шпион ведет свою работу всегда очень осторожно и поймать его нелегко, особенно если среди местного населения он найдет или подкупит лиц, помогающих ему.

Борьба со шпионами ведется особыми организациями, называемыми контрразведкой.

В борьбе со шпионажем громадную роль играет бдительность не только военнослужащего, но и каждого гражданина Советского союза. Если какой-либо человек вызывает подозрение, что он шпион, следует немедленно сообщить о нем своему командиру или начальнику или соответствующим местным органам власти, чтобы были приняты меры к особому наблюдению за ним.

В более серьезных случаях или в случае уверенности в том, что данный человек яв-

ляется шпионом, следует немедленно его задержать и доставить к своему командиру, или начальнику, или в соответствующие местные органы власти.

Шпионы хитры, они ведут осторожно расспросы, стараются втереться в доверие красноармейцев, установить с ними приятельские отношения. Свои сообщения они, конечно, не посылают открыто, а применяют условные слова, используют специальные чернила, которые становятся заметными только в том случае, если исписанную ими бумагу подвергнуть специальной обработке. Они направляют донесения с голубями, или с надежными людьми, которые тщательно прячут их в одежду, обувь и т. п.

Во время войны бдительность как в войсках, так и среди гражданского населения значительно повышается, что затрудняет деятельность шпионов. Доставку донесений им приходится производить зачастую кружным путем, иногда через нейтральные государства. Сведения их запаздывают и теряют иногда свою ценность.

Это заставляет шпионов применять новейшие средства техники. Уже во время мировой войны 1914—1918 гг. шпионы пытались использовать для доставки своих донесений авиацию и радио. В будущей войне эти средства, несомненно, получат большое распространение.

Вот несколько известных примеров работы шпионов в империалистических войнах и гражданской войне.

Во время русско-японской войны в феврале 1905 г. под Мукденом в ближайшем тылу русских войск бродил китайский фокусник по имени Лен-Тан. Офицеры и солдаты русской армии с удовольствием смотрели его фокусы.

По окончании представления Лен-Тан просил обычно у командира части написать в особую тетрадь отзыв о его работе и приложить печать, так как, мол, без нее никто ему не поверит. И очень многие офицеры исполняли его просьбу. Собрав таким образом нужные сведения о расположении частей и, главным образом, резервов, Лен-Тан за несколько дней до наступления японцев исчез и передал по назначению собранные им сведения.

Пример Лен-Тана находил на различных участках русско-японского фронта подражателей. Почти все они добивались успеха и лишь в самом конце русско-японской войны они были разоблачены. Японские офицеры переодевались китайскими рабочими и шпионили за русскими войсками. Зимой 1904 г. около железнодорожного моста на р. Сунгари близ г. Харбин были захвачены два переодетые японские офицера, собиравшиеся взорвать этот большой мост. Так как японские шпионы, чтобы походить на китайцев,

Захват японского шпиона в русско-японскую войну (1904—1905 гг.).

привязывали себе фальшивую косу, то русские солдаты подозрительных китайцев первым делом дергали за косу. И были случаи, что таким путем открывали переодетого японского шпиона.

Во время мировой войны на русском фронте на р. Бзура более суток бродил в форме русского солдата раненый с завязанной щекой. На вопрос, куда он идет, раненый ничего не отвечал, а лишь указывал пальцем вперед и, шатаясь, шел дальше. Он ходил к артиллерийским позициям, бродил по окопам до тех пор, пока вторично не попался навстречу русскому офицеру, накануне направлявшему его в околоток.

Офицер подошел к раненому и настойчиво приказал ему следовать за собой. Дорогой раненый бросился бежать в направлении немецких позиций, но был ранен в плечо и задержан. В госпитале у него сняли со щеки повязку и оказалось, что никакого ранения на лице он не имел. Задержанный был немецким шпионом; ему было поручено добыть сведения о расположении русских войск.

Белополяки в 1918—1920 гг. практиковали посылку в расположение частей Красной армии шпионов, переодетых крестьянами. Особенно много они оставляли их при отступлении.

Нередко шпионами бывают женщины.

В войну 1914—1918 гг. французская контрразведка разоблачила в шпионаже в пользу Германии 81 женщину разных профессий, а сколько осталось неразоблаченных — конечно, неизвестно. На работу по шпионажу подбирались ловкие красивые женщины. Они старались под благовидными предлогами устраиваться в отелях (гостиницах), обслуживавших военных. По словам бывшего начальника австрийской контрразведки, он лично знал около тысячи германских шпионок, среди которых были француженки, англичанки, немки, русские.

Германская разведка не брезговала и услугами проституток. Некий Карлсон, житель г. Ревель (теперешний Таллин в Эстонии), как выяснила русская контрразведка, за время 1914—1917 гг. вел наблюдение за минной гаванью г. Ревель, где кроме русских миноносцев был сосредоточен русский подводный флот, а также прибывшие в Ревель английские подводные лодки. Наблюдение за Карлсоном установило, что он вербовал себе помощниц среди проституток, имевших знакомство среди матросов-подводников. Эти помощницы должны были сообщать Карлсону о выходе в море русского подводного флота.

Во время гражданской войны 1918—1921 гг. отмечены случаи, когда женщины (шпионки) заводили знакомство с военнослу-

жащими, части которых отправлялись на фронт, входили в их доверие и добывали необходимые противнику сведения; чтобы узнать место направления части, они спрашивали с самым невинным видом: «А куда вам написать письмо?» или «А куда вам послать свою карточку?» И немало простаков попадалось на эту удочку и выдавало тем самым серьезную военную тайну.

Особенную энергию в шпионской работе проявляют японцы на Дальнем Востоке.

В 1934 г. была раскрыта вредительская организация на железных дорогах. Членами ее были железнодорожные служащие — выходцы из буржуазных классов. А во главе организации стоял японский шпион. Вредители мешали работе транспорта и устраивали крушения поездов.

9 июня 1935 г. были задержаны на пути от границы Дальневосточного края внутрь страны два шпиона, бывшие белогвардейцы. При задержании у них отобраны подложные паспорта и документы для пропуска в пограничную местность, маузер, бомбы, бикфордов шнур, яд в кристаллах и пачки контрреволюционных листовок. Один из них помимо военных знаний имел специальность шофера, слесаря, наборщика, был знаток французской борьбы. Эти специальности предназначены для маскировки, когда придется попасть на советскую территорию.

Шпионы получили заказ от японской военной миссии разведать вторые пути Уссурийской дороги, охрану тоннелей и мостов, расположение и численность войск и т. п. Бомбы и яд назначались для того, чтобы пустить их в дело против видных советских работников.

Чтобы затруднить шпионам работу, применяются различные меры предосторожности. Так в казармы не пропускают посторонних лиц без проверки и пред'явления документа командирам. Красноармейцам запрещается вести в общественных местах, где их легко могут подслушать шпионы, всякие разговоры по делам службы. Всем военнослужащим следует осторожно выбирать новых знакомых.

В военное время строевой красноармеец может столкнуться со шпионом скорей всего при расположении на обывательских квартирах. Красноармейцу же, служащему в обозе и в тыловых частях, придется более часто иметь дело с местными жителями. Вот здесь-то и надо проявить большую осторожность и не болтать лишнего.

Наш Полевой устав (ст. 432) указывает следующие меры для сохранения на войне военной тайны от агентурной (шпионской) разведки среди войск:

1. Красноармейцам и комсоставу запрещается в населенных пунктах разговаривать с местными жителями и в их присут-

ствии между собой о составе, количестве и задачах своих и соседних частей. Выполнение этой меры проверяется всеми начальниками, а также особо высланными дозорами.

2. При расположении вне населенных пунктов воспрещается допуск местных жителей в район расположения войск.

3. При расположении в домах запрещается писать названия частей на стенках и на заборах. При уходе предписывается уничтожать все следы, могущие дать сведения о войсках. Бумаги надо обязательно сжигать, и ни в коем случае не оставлять их хотя бы и в разорванном виде, так как из обрывков можно снова собрать целый документ.

4. Устанавливается тщательное наблюдение за тем, чтобы жители не пользовались техническими и прочими средствами связи. Все радиоаппараты, имеющиеся у населения в районе расположения войск, берутся на учет.

Английский Устав полевой службы рекомендует, кроме того, разыскивать голубятни и немедленно выпускать всех запертых в них голубей.

Каждый, обнаруживший в населенном пункте действующую радиостанцию или голубятню, обязан доложить об этом начсоставу, который и выясняет, не пользуются ли этими средствами для шпионажа.

Излюбленные места шпионов — это вокзалы больших железнодорожных станций в тылу действующей армии. Здесь часто проходят воинские поезда, собираются сотни красноармейцев, командиров, возвращающихся после выздоровления от ран или болезней в свои части. Иногда останавливаются поезда с ранеными, с которыми посторонним лицам очень легко разговориться под предлогом предложения угощения, папирос и т. п.

На такой станции необходима особая осторожность в разговорах, хотя бы и со своими товарищами, так как кругом много ушей, подслушивающих эти разговоры с определенной шпионской целью.

В апреле 1919 г. на ст. Лиски юго-восточных ж. д. скопилось несколько эшелонов, направлявшихся на пополнение восточного фронта. В эшелонах находились красноармейцы, ехавшие на фронт по партийной и профсоюзной мобилизации.

В связи с улучшением обстановки на восточном фронте и ухудшением положения на южном Революционный военный совет Республики отдал секретный приказ об изменении маршрута этих эшелонов и направлении их на южный фронт в г. Богучар. Эшелоны задержались на ст. Лиски не более 5—6 часов и за это время коммунисты и командный состав задержали четырех подозрительных, из них трое были одеты в крестьянскую

одежду и один красноармейцем. Задержанные оказались шпионами белогвардейской разведки южного фронта, и их поимка дала возможность раскрыть шпионскую организацию, действовавшую в этом важном в военном отношении районе.

Во время мировой войны шпионы нередко доставлялись в тыл противника на самолетах, таким же путем переправлялись через фронт организаторы партизанских отрядов, агенты для взрыва мостов, шлюзов и т. п. Шпионы высаживались в таких местах, где меньше всего можно было опасаться встречи с местными жителями или где можно было быстро скрыться, например близ большого леса.

Шпионы брали с собой в карманах почтовых голубей. Иногда для местных шпионов самолеты выбрасывали в условных местах клетки с почтовыми голубями.

Осенью 1916 г. в тылу русского фронта близ г. Ровно был высажен самолетом германский агент, который взорвал мост и на другой день был увезен прилетевшим самолетом обратно к своим. Об этом русские узнали только впоследствии из германских донесений.

Поэтому о каждом случае посадки самолетов вне отведенных для этого участков (аэродромов и посадочных площадок) гражданское население обязано безотлагатель-

но сообщать военным властям. А если кто-либо будет высажен, то немедленно задержать его и доставить ближайшим военным или гражданским властям. Если невозможно настичь пассажира самолета, то надо постараться заметить его приметы и куда он направился.

Во время гражданской войны имелись подозрения, что белые войска тоже высаживали своих шпионов в тылу Красной армии.

Меры для сохранения в тайне военных документов и боевых распоряжений

Военные документы являются особенно ценным материалом для противника, и чем они секретнее, тем ценнее. Не только боевые распоряжения на войне или секретные сведения о нашей армии в мирное время, но и всякая случайная переписка интересна для противника. Вот почему не только в военное, но и в мирное время должны соблюдаться все необходимые меры для охраны секретных документов.

Возьмем такой пример из области караульной службы. Для поверки караула назначается секретное слово — пароль; посред-

ством пароля удостоверяется также, что прибывший для смены караул действительно наряжен для этой цели. Устав указывает, что во всех случаях при опросе пароль сообщается не голосом, а запиской, которая тут же уничтожается во избежание ее потери. Разглашение пароля является разглашением военной тайны.

Почему же пароль не сообщается голосом, как это было раньше по прежнему уставу? Конечно, потому, что при сообщении голосом нельзя быть уверенным, что кто-нибудь не подслушает этого сообщения. Записка с паролем немедленно уничтожается, так как в карауле трудно хранить секретные документы, запомнить же пароль (название города) для караульного начальника и старших над ним начальников дело нехитрое.

С другими секретными военными документами так поступать, конечно, не приходится. Запомнить наизусть документы обычно сложного содержания трудно, а иногда и невозможно; вот почему их приходится осторожно хранить и отправляющему и получающему.

Секретные документы всегда хранятся при штабе части в особом помещении под охраной караула. Особая бдительность требуется от этого караула в военное время, когда войсковые штабы располагаются в деревнях, местечках и могут подвергаться нападению

противника. Еще большая опасность такого нападения возникает при передвижениях, когда штабное имущество перевозится на повозках. При этом должны быть приняты особые меры, чтобы документы не попали в руки противника.

В 1920 г. штаб 141-й стр. бригады во время отступления из-под Варшавы был атакован конницей Булак-Булаховича. На штабной повозке, позади которой шел караул, охранявший денежный ящик и секретные документы, специально возилась жестянка с керосином, чтобы можно было сжечь в нужный момент документы. Во время атаки из штабных командиров никого около повозки не оказалось, а караульный начальник настолько растерялся, что забыл о своих обязанностях.

Документы попали в руки противника и были использованы. В частности, легко и быстро был захвачен белополяками город Брест-Литовск, так как из захваченных документов противник узнал, что красных частей там почти нет. По первоначальному плану Булак-Булахович должен был обойти Брест-Литовск, т. е. терять время, которое Красная армия могла бы использовать для своей выгоды.

При составлении, хранении, распространении и пересылке документов необходимо соблюдать следующие меры.

1. **Порядок составления документов.** Составление секретного документа поручается только специально доверенному лицу.

В документах никогда не пишется ничего лишнего, хотя бы казалось и полезного для того лица, которому посылается документ. Особенно строго это соблюдается в боевых приказах.

В бою под Гройцы 9 октября 1914 г. немцы захватили русского офицера с приказом, где было указано, как русские собирались резвернуть на р. Висла от Варшавы до р. Сан 30 русских корпусов, и на основании этих сведений приняли свои меры.

В бою 3 марта 1917 г. к югу от Риттона (во Франции) немцы захватили очень секретное французское наставление «Указания о цели, значении и условиях общего наступления». В бою 5 апреля 1918 г. в руки немцев попал приказ о наступлении 5-й французской армии, в котором был указан фронт наступления армии и перечислены все войсковые части, которые должны были принять участие в атаке. Приказ этот, найденный у французского командира батальона, конечно, во многом помог немцам.

В мировую войну в приказах по полкам часто указывались задачи не только корпусов, но даже армий. Понятно, что такие приказы, найденные противником у убитых офицеров, являлись для него драгоценным материалом.

В феврале 1915 г. русские на убитом немецком офицере нашли приказ по 42-й дивизии 21-го германского корпуса. В нем не были даже указаны соседи, и русские не могли узнать, где находится другая дивизия этого корпуса. А она шла в тыл русскому корпусу, который из-за этого попал в плен

В распоряжениях, отдаваемых разведчикам, не помещают сведений о своих войсках, их расположении и задачах; об этом сообщается на словах, и разведчикам запрещается записывать эти сведения, так как разведчики могут попасть в плен или быть убитыми.

Наш Боевой устав конницы указывает (ст. 51), что у всего состава отдельных раз'ездов, высылаемых разведывательными отрядами, отбираются все без исключения личные бумаги (дневники, письма и т. п.) и сдаются на хранение при части до возвращения.

При посылке донесений адрес указывается так, чтобы противник, в случае захвата донесения, узнал из него возможно меньше о наших войсках. Для этого на конверте пишут только фамилию того командира, кому направлено донесение, а не должность, и не указывают места назначения, т. е. где находится этот командир.

2. **Порядок хранения документов.** Секретные документы, за исключением составляемых или получаемых в поле, хранятся в за-

пертых шкафах или ящиках, снабженных крепкими замками и находящихся под постоянной надежной охраной.

Запрещается пользоваться секретными документами на дому и вообще вне служебных помещений. Воспрещается оставлять любые, даже несекретные, документы на столах, в ящиках столов и в незапертых шкафах. Все служебные документы по окончании работы убираются в соответствующие хранилища.

Все секретные документы, особенно боевые, переписываются в ограниченном количестве копий, в зависимости от того, скольким командирам или другим ответственным лицам надо их разослать. Никаких лишних экземпляров не должно оставаться, а если бы такие оказались, их надо сжечь, но не рвать, так как из подобранных кусочков бумаги всегда можно многое узнать.

После размножения на пишущей машинке копировальную бумагу немедленно уничтожают; если же она мало использована, ее тотчас же передают на хранение в секретный ящик. Наиболее секретные документы печатаются лично ответственными штабными работниками.

Если документы размножались литографским способом, надо немедленно смыть камень. Даже пропускную бумагу с пресспапье, на которой остался оттиск важного документа, непременно следует уничтожить.

В царской армии плохо хранили секретные документы.

На поле сражения под г. Гумбинен 21 августа 1914 г. была подобрана на одном из убитых немцев карта Восточной Пруссии. При рассмотрении ее в штабе полка обнаружили, что на ней напечатано положение 1-й русской армии при переходе границы в том составе и на тех дорогах, по которым она действительно вступила в Восточную Пруссию. Из карты было видно, что она была отпечатана в 1911 г. для военной игры. Значит, немцы, по крайней мере за два года до мировой войны, знали, конечно, от шпионов и изменников план наступления русских, хранившийся в секретном ящике в кабинете начальника штаба военного округа.

3. **Пересылка документов.** Секретные документы вкладывают в прочный конверт, прошивают бечевкой и запечатывают сургучом. Почтой секретные документы не посылаются; их вручают в запечатанном пакете особо доверенному лицу, на которого можно положиться, что он сохранит пакет и передаст только тому лицу, кому документ направлен.

В военное время боевые приказы часто посылаются с посыльными красноармейцами. При отправлении посыльного ему следует сообщить, что он везет секретный документ и при встрече с противником должен принять все меры, чтобы документ не попал в его

руки. В случае опасности попасть в плен, документ должен быть уничтожен. Точно так же посыльный должен знать, кому из встреченных на пути начальников он может дать документ для прочтения. В этом случае посыльный просит прочитавшего начальника сделать отметку о прочтении.

4. **Меры для того, чтобы противник не мог читать наши документы и понимать наши разговоры.** Особая осторожность соблюдается при передаче по радио, так как противник может перехватить радиопослания. Вот почему все распоряжения, а часто и донесения по радио, всегда передаются условными словами или шифром; кроме того случаи пользования радио ограничены нашим Полевым уставом. Например в стрелковом полку разрешается передавать по радио, когда наши части ворвутся в оборонительную полосу противника, а в прочих случаях только при исключительной опасности (окружение, налет на штаб, внезапная атака мотомехчастей противника). В артиллерии радио разрешается применять для управления огнем, в авиации — для передачи боевых команд в воздухе и т. п. Насколько рискованно передавать распоряжения и донесения по радио, показывают следующие примеры.

Во время войны с белополяками в 1921 г. в Красной армии были случаи, когда для связи в крупных соединениях применялось

исключительно радио, причем радиограммы посылались вовсе незашифрованными. Иногда же наша сторона пользовалась, таким простым шифром, что поляки разгадывали перехваченные приказы и донесения в день перехвата и не позже следующего дня. Из перехваченного противник узнавал о политико-моральном и материальном состоянии Красной армии, численном составе, о месторасположении штабов и войсковых частей, планах и приказах и пр. Зная все это, противник мог принимать свои меры и избегать опасных положений.

В начале мировой войны в августе 1914 г. 2-я русская армия ген. Самсонова наступала из нынешней Польши в Восточную Пруссию по местности, где имелось мало дорог и телеграфных линий мирного времени. Для передачи приказов корпусам штаб армии пользовался радио, посылая приказы слабо зашифрованными, а то и вовсе без шифра. Немцы перехватывали приказы, быстро расшифровывали их и на основании точных сведений о намерениях и действиях русских строили свои действия. Через несколько дней два русских корпуса, смело наступавших на немцев, были окружены и взяты в плен.

Немцы и сами попадали в тяжелое положение из-за перехвата противником радиограмм. Уже в первые месяцы мировой войны англичане подняли затонувшую немецкую

подводную лодку и нашли в ней немецкий морской код (правила шифровки). Благодаря этому англичане, перехватывая немецкое морское радио, всегда знали, что делает германский флот. 23 января 1915 г. англичанам из перехваченной радиограммы стало известно, что в этот день вечером немецкий флот выходит в море, причем в радио указывались путь, скорость хода и срок возвращения. Английское адмиралтейство немедленно приказало своему флоту двинуться навстречу немецким судам, и на другой день произошло неудачное для немцев морское сражение в Немецком море у Доггер-банки.

Большая осторожность требуется и при передаче сведений по телефону: всякий телефонный разговор может быть кем-нибудь подслушан. Подслушивание телефонных разговоров широко применялось уже во время мировой войны 1914—1918 гг.

Немцы вскоре после начала войны сформировали целые отряды подслушивателей, хорошо знавших язык противника, и располагали их в первой линии окопов. Для подслушивания применялись даже особые подслушивательные аппараты; их закапывали в землю вблизи от неприятельских окопов. Русские очень удивлялись, почему это немцы так скоро узнают о смене полков на позиции. Сначала считали это результатом шпионской работы, и только на третьем году

войны всем стало известно об аппаратах, посредством которых можно подслушивать разговоры противника.

Подобное же подслушивание применялось немцами в лаберях для пленных. Это подслушивание позволяло узнавать многое из того, о чем пленные не хотели говорить при расспросах.

Противники немцев тоже устраивали подслушивание. 7 сентября 1917 г. в 4 ч. 40 м. утра одна из английских подслушивательных станций на французском фронте подслушала, что на нескольких немецких боевых участках была произведена поверка часов у офицеров. Английское командование заключило, что немцы собираются перейти в наступление, и приказало своим частям приготовиться и подтянуть к передовой линии резервы. В 5 ч. 40 м. немцы на широком фронте без выстрела бросились в атаку; их встретил жестокий огонь, и атака была отбита с огромными для немцев потерями.

В сентябре 1916 г. на левом берегу р. Стоход (на Волыни) против господского двора Березвичи, занятого немцами, расположилась русская бригада 27-й пех. дивизии, причем немецкие и русские окопы находились очень близко друг от друга. Однажды днем солдат 107-го русского пех. полка, беря воду из реки, в которую упирался окоп, вытащил вместе с водой часть большого телефонного

провода. Солдат доложил офицеру, позвали телефониста с аппаратом, и оказалось, что в телефон слышны и немецкие и русские разговоры. Русскую телефонную сеть немедленно переделали так, чтобы русских разговоров по найденному проводу не было слышно, а к аппарату, в который были слышны немецкие разговоры, приставили знающих немецкий язык для подслушивания. Скоро убедились, что слышны разговоры только командира взвода с командиром роты, но и они давали много интересного материала; между прочим, узнали, что пехоту в окопах сменила конница.

Для предупреждения подслушивания телефонных разговоров при близком расположении противника (ближе 5 км) запрещается пользоваться одним проводом[1]. При самих разговорах строго соблюдается такой порядок: название войсковых частей и фамилии командиров заменяются условными словами; общеупотребительные слова и целые фразы заменяются другими словами или, еще лучше, цифрами; иногда же, например, перед началом наступательных действий, совсем запрещают передавать по телефону приказания и донесения, относящиеся к подготовке наступления. Кроме того телефони-

[1] При однопроводной линии (одна проволока) другим проводом является земля, что и позволяет подслушивать.

Расположение русских и немцев на р. Стоход.

стам следует постоянно помнить, что всякие лишние разговоры, подслушанные противником, могут дать ему полезные сведения.

О всех обнаруженных при рытье окопов и других земляных работах скрытых телефонных и телеграфных проводах надо немедленно докладывать начальству.

В бою самые спешные сведения в небольших подразделениях иногда разрешается передавать без шифра. В горячее время боя события следуют так быстро одно за другим, что пока противник, подслушавший наш разговор, вникнет в сущность дела и соберется нам противодействовать, обстоятельства изменятся, и противник опоздает принести нам вред своими мероприятиями.

Меры маскировки по сохранению военной тайны

Во время военных действий ведется непрерывная разведка, чтобы постоянно иметь сведения о войсках противника, о том, что они делают, к чему готовятся, какие прибыли пополнения и пр. Авиация, мото-механизированные войска (автомобили, танкетки, танки), конница, одним словом, все роды войск стремятся разведкой, наблюдением или боем с передовыми частями добыть не-

обходимые сведения, разгадать намерения и расстроить планы противника.

Следовательно, войскам надо всегда принимать меры, чтобы скрыть свое расположение, свои работы, особенно подготовку к новым действиям, например, к переходу от обороны к наступлению или сосредоточению войск для удара там, где противник этого не ждет, и т. п. Во всех подобных случаях принимаются особые меры предосторожности, чтобы противник не разгадал своевременно готовящихся против него действий.

Здесь получает большое значение самая тщательная **маскировка**; иногда одна, самая несущественная на первый взгляд, мелочь может выдать противнику все, что от него стараются скрыть. Каждый командир и красноармеец должны всегда помнить о необходимости скрывать свои намерения и маскироваться. Промах даже отдельного бойца может сорвать предприятие целой войсковой части. Чтобы этого не случилось, каждому бойцу надо в совершенстве изучить боевую службу, освоить меры маскировки и умело применять их.

В мировую войну немцы проявили много изобретательности, чтобы сбить с толку разведку противника. Например, готовясь переправиться через р. Западная Двина к югу от г. Рига в сентябре 1917 г., немцы приняли целый ряд удачных мер, не позволивших

русским разгадать их намерений. Войска, назначенные для переправы, собирались в течение августа в 120 км от Риги со всеми мерами скрытности: перевозки по железным дорогам велись так, что воздушная разведка русских не могла заметить их, погоны у солдат с обозначенными номерами полков были закатаны, на повозках названия частей были стерты, солдатам запретили говорить кому-либо из местных жителей, к какой части они принадлежат. Для каких действий войска собираются, им не говорили до подхода к р. Западная Двина. От места сбора до р. Западная Двина войска передвигались по ночам или во время тумана, при этом запрещалось разводить огни и даже топить открыто кухни. Разговоры по телефону дальше 800 м от реки не допускались. Все эти меры оправдали себя: русские до самой переправы ничего не подозревали.

В числе других мер немцы практиковали задержку до начала действий всех частных писем из войск, предназначенных для какого-нибудь боевого предприятия. Нередко сообщали войскам ложные сведения о том, куда их везут и что они будут делать; выдавали карты того района, куда в действительности войска не направлялись.

Меры маскировки необходимо применять всегда и всем, даже самым мелким подразделениям.

При перевозке войск по железной дороге нельзя выскакивать на остановках из вагонов без разрешения, иначе воздушная разведка противника сразу определит, что везутся войска.

На остановках в разговорах с местными жителями запрещается говорить о том, откуда и куда войска направляются. Шпионы особенно внимательно следят, какие войска и куда перевозятся.

В целях сохранения в тайне воинских перевозок принимаются следующие меры:

1. Перед отправкой в новый пункт командный и политический состав части раз'ясняет всем бойцам их обязанности по сохранению военной тайны при погрузке, в пути следования и при разгрузке.

2. На места, предназначенные для погрузок, выгрузок и сосредоточения людей и военного имущества, никто из посторонних не допускается.

3. Проезд в воинских вагонах и на тормозах посторонним лицам безусловно воспрещается.

4. На вагонах и на материальной части не должно быть никаких надписей о наименовании части или груза, о пункте направления и назначения.

5. По окончании выгрузки все вагоны тщательно осматриваются; никаких служебных бумаг в них оставлять нельзя.

6. На станциях, вокзалах, агитпунктах и тому подобных местах запрещается вести между собой, а тем более с посторонними лицами или в их присутствии какие бы то ни было разговоры о составе и наименовании части, о цели и назначении перевозок и тому подобным вопросам.

7. Органы военных сообщений и военно-железнодорожной охраны Наркомата путей сообщения принимают необходимые меры против проникновения посторонних лиц в пункты обслуживания эшелона на станциях (кипятильники, воинские отхожие места и т. д.). Если это невозможно, начальник эшелона устанавливает соответствующее наблюдение за составом своего эшелона.

При передвижении войск походным порядком нельзя расспрашивать о дороге первого встречного жителя, помня, что агентам противника важно знать, куда направляется войсковая часть. Самые вопросы надо задавать осторожно, например, в какую деревню ведет эта дорога, какие ближние и дальние селения будут на этом пути. Проводников надо брать из числа рабочих, батраков или крестьян-бедняков, а лучше всего из коммунистов и комсомольцев, если они есть.

Особенно надо следить за тем, чтобы красноармейцы, обслуживающие обоз, не болтали жителям, чего не следует.

Для скрытности передвижения войск походным порядком обычно прибегают к ночным движениям, причем не разрешается курить, разводить костры на остановках и т. п.

Если передвижение происходит близко от противника, не следует громко командовать, разговаривать, надо избегать всякого лишнего шума, не стучать котелками, лопатами, оружием и т. п.

В бою при наступлении бывают случаи, когда требуется особая скрытность, чтобы неприятель не узнал, где хотят ударить на него, и не успел приготовиться. Это бывает при внезапном нападении или засаде. В первом случае еще до начала действий каждый боец должен умело, бесшумно передвигаться, с тем чтобы внезапно и дружно со всеми ударить на врага. При засаде требуются скрытное расположение, полная тишина и, особенно, крепкая выдержка, чтобы преждевременным выстрелом или появлением не сорвать все дело.

К 20 ноября 1919 г. белые войска ген. Юденича, отбитые от Петрограда (ныне Ленинград), отошли за р. Луга и заняли линию от домов рыбаков на берегу Нарвского залива до д. Большая Кузёмкина. В деревне укрепился батальон с 2 орудиями; около 2 рот занимали высоту и дома рыбаков. Красные занимали 46-м пех. полком д. Стру-

гово, а 161-м пех. полком — правый берег р. Луга.

20 ноября командир 46-го полка получил приказ выбить белых из Большая Куземкина и Ропша и занять линию от дома рыбаков до Ропша. Для выполнения задачи командир полка назначил две колонны: правую, в составе роты с 2 пулеметами и партизанским отрядом, с задачей выбить противника с высоты и из домов рыбаков, и левую, в составе 5 рот, с задачей выбить противника из д. Большая Куземкина. Атака была назначена в ночь с 20 на 21 ноября. Засветло начальник левой колонны произвел скрытную разведку пути движения и неприятельского охранения и выяснил, что охранение противником велось небрежно, а разведки белые и вовсе не вели, секретов в лесу не имелось.

Обе колонны в ночь на 21 ноября выступили из д. Стругово одновременно. Левая колонна двигалась вдоль опушки леса и к рассвету подошла к охранению противника. Захватив без выстрела полевые караулы противника, начальник колонны направил 2 роты на Большая Куземкина, 2 роты — на Ропша, а 1 роту оставил в резерве на юго-восточном углу леса. Стремительным нападением была захвачена сперва д. Большая Куземкина, а затем и Ропша, где резервы белых, надеясь на свои передовые части, не успели изготовиться к бою и бежали, бро-

Атака 46-го полка красных 20—21 ноября 1919 года.

сив свои обозы и кухни. Успех левой колонны заставил белых очистить высоту и дома рыбаков, которые и были заняты правой колонной.

Здесь надо отметить, что красные сумели скрыть свои намерения и самое наступление. Разведку командир полка произвел скрытно, начальник левой колонны провел ее тоже скрытно вдоль опушки, что помогло не сбиться ночью с пути, караулы белых были захвачены без выстрела, дальнейшее нападение велось быстро и сноровисто. Тайна была сохранена до самого нападения, и противник не мог ничего предпринять, чтобы отразить его.

При обороне обычно часть пулеметов располагают особенно скрытно, и они должны открывать огонь только тогда, когда противник подойдет очень близко и бросится открыто в атаку. Такие пулеметы надо замаскировывать, а самим пулеметчикам не обнаруживать своего расположения, т. е. не вылезать открыто из своего окопа и не позволять другим красноармейцам подходить близко, даже в том случае, если противник еще далеко. Следует помнить, что его разведчики разглядывают наше расположение издали в бинокли, а затем неожиданно может появиться и воздушный разведчик противника. Здесь, как и в засаде, требуется большая выдержка со стороны пулеметчиков: не

сделать ни одного выстрела раньше того времени, когда надо открыть огонь.

Также скрытно располагаются и маскируются орудия, назначенные действовать по наступающим танкам противника. Никому не разрешается без приказания подходить к таким орудиям, иначе разведчики противника сумеют обнаружить их.

Болтливость — враг военной тайны

В 1904—1905 гг., когда Россия вела войну с Японией, из Европейской России войска везли в Манчжурию по Сибирской железной дороге. Японцам, конечно, очень важно было знать, когда и какие войсковые части едут на фронт. Как будто нарочно, чтобы помочь японцам, в русских газетах помещались телеграммы примерно следующего содержания:

«Такого-то числа и месяца, перевалив через Урал (Уральские горы), офицеры такого-то полка шлют привет родным и знакомым». Японцы по этим телеграммам устанавливали, какие русские части следуют на Восток и когда они прошли Уральские горы. На основании этих сведений нетрудно было рассчитать, когда эти части прибудут на фронт. За-

частую русские офицеры на вокзалах, в ресторанах рассказывали, чего нехватает в войсках, какие распоряжения отдает начальство, что собираются войска делать и т. п. Неприятельские шпионы все это могли подслушать, запомнить и донести.

В октябре 1915 г. по всей Франции были расклеены плакаты такого содержания: «Молчать! Остерегайтесь — уши врага подслушивают вас».

Подобные плакаты и об'явления время от времени в течение всей войны возобновлялись с целью держать население и отпускных солдат настороже перед ушами врага.

В одном из немецких наставлений для инженерных войск был помещен рисунок, изображавший немецких офицеров за столом в ресторане; кельнера, подававшего им обед, художник изобразил внимательно прислушивающимся — знак, что он подслушивает офицерские разговоры.

По свидетельству австрийского генерала Крауса в 1909 г., когда австрийцы собирались об'явить войну Сербии, что держалось в строжайшем секрете, он узнал о намеченных передвижениях австрийской армии против Сербии из разговоров австрийских офицеров в уличной кофейне г. Вена (столица Австрии).

Из самой невинной болтовни шпион нередко получает ценные для себя сведения. Вот

почему каждый боец Красной армии обязан не только постоянно помнить о недопустимости болтовни про служебные дела, но и следить за строжайшим соблюдением своими товарищами этого важнейшего требования сохранения военной тайны. Товарищу, распустившему язык, следует напомнить, чтобы он был осторожнее, а об услышанных лишних разговорах надо сейчас же доложить командиру.

Особенно надо остерегаться в разговорах при расположении по квартирам у местных жителей, все равно в своей стране или в неприятельской; здесь легко могут подслушивать классовые враги и шпионы, скрывающиеся под каким-нибудь самым благовидным занятием.

Телефонисты, посыльные, вообще все красноармейцы, работающие по службе связи, передают приказания, донесения, слышат разговоры командиров со старшими начальниками и с соседями, поэтому много знают о намерениях начальников, о предстоящих действиях, о положении дел у соседей и прочее. Их первейший долг — никому, кроме как по службе, ничего не говорить из того, что они знают и слышат. Иначе, при их болтовне то, что должно оставаться в тайне, может быстро распространиться сначала среди их товарищей, затем среди приходящих от частей красноармейцев и потом все дальше

и дальше и, наконец, дойдет до местных жителей, среди которых могут оказаться классовые враги, а также шпионы. Примеры такой опасной болтовни и ее печальных результатов мы уже приводили.

В старой царской армии во время русско-японской войны и, особенно, в мировую войну среди солдат распространялись иногда самые **нелепые слухи**, особенно о неудачах на соседних участках, например, слухи о том, что где-нибудь по соседству русские войска разбиты наголову. Источником таких слухов часто являлись телефонисты.

Услышав какое-нибудь известие из разговоров начальников по телефону, связисты часто в превратном виде сообщали это известие своим приятелям как интересную новость, те с разными добавлениями передавали ее следующим и так далее — до солдат в окопах.

Связисты обязаны помнить, что ничего из того, что они передавали или слышали, не должно быть известно никому, кроме тех, кому эти сведения или приказания адресованы. Всякая болтовня, хотя бы и с самыми близкими товарищами о слышанном или переданном по телефону, является серьезным преступлением против Красной армии, как разглашение военной тайны.

Так в 1919 г. телефонист 104-го Бобровского полка Красной армии Синегубов сооб-

почему каждый боец Красной армии обязан не только постоянно помнить о недопустимости болтовни про служебные дела, но и следить за строжайшим соблюдением своими товарищами этого важнейшего требования сохранения военной тайны. Товарищу, распустившему язык, следует напомнить, чтобы он был осторожнее, а об услышанных лишних разговорах надо сейчас же доложить командиру.

Особенно надо остерегаться в разговорах при расположении по квартирам у местных жителей, все равно в своей стране или в неприятельской; здесь легко могут подслушивать классовые враги и шпионы, скрывающиеся под каким-нибудь самым благовидным занятием.

Телефонисты, посыльные, вообще все красноармейцы, работающие по службе связи, передают приказания, донесения, слышат разговоры командиров со старшими начальниками и с соседями, поэтому много знают о намерениях начальников, о предстоящих действиях, о положении дел у соседей и прочее. Их первейший долг — никому, кроме как по службе, ничего не говорить из того, что они знают и слышат. Иначе, при их болтовне то, что должно оставаться в тайне, может быстро распространиться сначала среди их товарищей, затем среди приходящих от частей красноармейцев и потом все дальше

и дальше и, наконец, дойдет до местных жителей, среди которых могут оказаться классовые враги, а также шпионы. Примеры такой опасной болтовни и ее печальных результатов мы уже приводили.

В старой царской армии во время русско-японской войны и, особенно, в мировую войну среди солдат распространялись иногда самые **нелепые слухи**, особенно о неудачах на соседних участках, например, слухи о том, что где-нибудь по соседству русские войска разбиты наголову. Источником таких слухов часто являлись телефонисты.

Услышав какое-нибудь известие из разговоров начальников по телефону, связисты часто в превратном виде сообщали это известие своим приятелям как интересную новость, те с разными добавлениями передавали ее следующим и так далее — до солдат в окопах.

Связисты обязаны помнить, что ничего из того, что они передавали или слышали, не должно быть известно никому, кроме тех, кому эти сведения или приказания адресованы. Всякая болтовня, хотя бы и с самыми близкими товарищами о слышанном или переданном по телефону, является серьезным преступлением против Красной армии, как разглашение военной тайны.

Так в 1919 г. телефонист 104-го Бобровского полка Красной армии Синегубов сооб-

щил одному из своих товарищей о том, что ночью полк снимается с позиций и отходит на более удобные позиции к г. Богучар. Через два часа об этом знал весь полк, а ночью Гундоровский казачий белогвардейский полк повел наступление на 104-й Бобровский полк и не дал ему оторваться от неудобных позиций; в результате в утреннем бою полк понес значительные потери.

От захваченного в ночном бою пленного узнали, что кулак — местный житель — из отдельных разговоров красноармейцев и их приготовлений к походу узнал о предстоящем отходе красных и сообщил белогвардейскому командованию.

А вот другой случай, показывающий, как крепко надо держать язык за зубами. На том же фронте летом 1919 г. 356-й полк 40-й Богучарской дивизии готовился к наступлению на ст. Вешенская. Об этом знал ординарец штаба полка. В разговоре с другим красноармейцем он похвастался тем, что завтра будет дома. Его слова слышал местный кулак. Через 5—6 минут он подошел к ординарцу и поздоровался с ним:

— Здорово, земляк.

— А разве ты Вешенский? — спросил его ординарец.

Через два часа в белогвардейском лагере уже знали, что красные готовятся наступать на ст. Вешенская. Белые подготовились к

бою, и от одного батальона 356-го полка почти ничего не осталось. А через два дня от перебежчика узнали, каким образом белые проведали о готовившемся наступлении 356-го полка.

Есть еще один путь распространения опасных для армии сведений — **это письма на родину**. В них нельзя указывать, где стоит войсковая часть, в которой служит военнослужащий, нельзя сообщать и разные сведения с составе, о недостатках частей и пр. Родным это знать не нужно, так как во время войны письма они адресуют не на город или деревню, а на такой-то почтовый ящик. Соблюдение этого правила очень важно потому, что месторасположение и состояние войск составляет военную тайну.

Письма на войне могут попасть в руки противника; например, боец не успел отослать письма, как начался бой; бойца ранили, он остался на поле сражения, и в результате письмо оказалось у противника; может случиться, что полевую почту неприятель захватит в плен. Может быть и так, что родные, получив с фронта письмо, расскажут знакомым, где сейчас воюют их сын, отец; знакомые передадут при разговоре другим без намерения принести кому-нибудь вред, и таким путем военная тайна дойдет до шпиона, а от него — к противнику.

Если требуется большая осторожность в сношениях с местными жителями при расположении на отдых в селении, при покупках продовольственных припасов, то тем более не следует входить в общение с солдатами и офицерами противника.

При попытках солдат противника заговорить с бойцами надо им отвечать предложением сдаться в плен и тотчас об этом доложить командиру. Ничего другого с солдатами противника без разрешения своего командира говорить не разрешается, чтобы не выдать хотя бы и случайно военной тайны [1].

Как должен вести себя боец, попавший в плен

Каждый боец Красной армии должен проявить на фронте в бою подлинное геройство, достойное воина первой в мире страны социализма, добиваясь решительного разгрома противника. Он должен бороться до последней капли крови за дело своей социалистической родины, не отдаваясь ни в коем случае здоровым и невредимым в руки противника. Попасть в плен к противнику здоровым и невредимым — величайший позор

[1] Василенко, Боевая служба красноармейца.

для каждого бойца Красной армии, а в ряде случаев — прямое предательство нашей родины и измена ей. Только будучи беспомощным — больным или раненым — боец Красной армии может быть в отдельных случаях захвачен противником в плен.

Попадая в плен к противнику, боец Красной армии должен принять все меры к тому, чтобы при первой малейшей возможности бежать из плена и возвратиться в ряды Красной армии.

Вместе с тем он должен, находясь в плену, постоянно помнить о своей обязанности строжайше хранить от противника военную тайну и все то, что может принести вред Красной армии. Особенно это важно иметь в виду при опросе противником пленных.

Опрос пленных во всех армиях ведется людьми, имеющими в этом деле навык и сноровку. Опрос ведется или сразу после захвата в плен, когда пленные еще не пришли в себя и сгоряча болтают лишнее, или же пленным дают отдохнуть, кормят их, отделяют красноармейцев от коммунистов и командиров, чтобы последние не могли влиять на подчиненных. Если пленные не очень разговорчивы, к ним подсаживают переодетых своих солдат, якобы сочувствующих нашей армии, хорошо знающих наш язык с целью собрать больше сведений от пленных об их армии.

Иногда к пленным применяют угрозы, им не дают есть и пить. На сознательного бойца все эти меры не окажут действия, но слабый человек, особенно если попадет в плен неожиданно, может поддаться уговорам или угрозам и начать выбалтывать.

Во время боев под Петроградом (Ленинградом) в конце октября 1919 г. отряд красных партизан был выслан в д. Переярово для поддержки находившегося там батальона. Но батальон как раз в то время ушел из Переярово и никого об этом не известил. Не рассчитывая встретить противника, партизаны ограничились высылкой для своей охраны только дозора в 5 человек. Как только дозор вошел в Переярово, он был захвачен белыми, успевшими занять это селение. Дозорные, не разобрав, с кем имеют дело, сразу же рассказали, что за ними идет колонна. Белые встретили партизан внезапным пулеметным огнем и нанесли им большие потери.

Боец Рабоче-крестьянской Красной армии всегда должен быть тверд и помнить, что каждое лишнее слово, каждое самое незначительное сведение, дошедшее до противника, может не только погубить его товарищей, но и нанести большой вред его социалистической родине.

«Если ты имел несчастье **попасть раненым в плен**, не давай сведений противнику о названии и расположении твоей части, о ее

составе и боевой задаче, не будь предателем. Одним неосторожным словом ты можешь погубить тысячи красноармейцев. Отказывайся отвечать на вопросы. Если у тебя не хватает выдержки молчать, то прикидывайся простаком, не понимающим, чего от тебя хотят, или, еще лучше, говори, что ты недавно выписался из госпиталя или возвратился из отпуска и что, следовательно, ты ничего не знаешь. Свое имя, фамилию ты можешь сказать. Избегай также говорить о положении на фронте с товарищами по несчастью, с пленными. Будь уверен, что вас подслушивают, так как за вами следят, и что даже стены иногда имеют уши (есть такие аппараты для подслушивания). Если товарищи начинают болтать лишнее, скажи им, чтобы держали язык за зубами»[1].

Давать ложные сведения опасно, во-первых, можно проговориться и сказать о том, о чем говорить не следует, во-вторых, опрашивающий может уличить во лжи. Пленному следует с самого начала показать, что никаких сведений он давать не будет. Опрашивающий, увидев, что дело имеет с человеком твердым и сознательным, с расспросами отстанет.

Труднее приходится раненым. Тяжелая рана понижает физические силы. Однако, каж-

---

[1] Василенко, Боевая служба красноармейца.

дый раненый, как бы тяжело ему ни было, должен помнить, что он носит почетное звание воина Рабоче-крестьянской Красной армии, и не давать противнику никаких сведений о Красной армии. Дать такие сведения — это значит изменить социалистической родине, изменить мировой социалистической революции.

Очень опасно, если у пленного или на убитом окажутся какие-либо служебные документы, карты, записные книжки, письма, личный дневник. В бой, и особенно в разведку, лишнего ничего брать не следует, а если что и оказалось с собой, то попавший в плен красноармеец должен немедленно все уничтожить, особенно служебные приказания и донесения.

Во время мировой войны 1914—1918 гг. у взятых в плен и убитых немцев постоянно находили дневники, письма. Так в бою 25 февраля 1915 г. у м. Недзывиско в Галиции у убитого германского офицера нашли письмо к его жене; из этого письма узнали, что немцы перехватили и расшифровали русскую радиограмму о движении русской конницы в тыл немцев. В мае 1915 г. близ г. Остроленка (в нынешней Польше) 161-й русский полк произвел поиск для захвата пленных. При этом у убитого австрийского офицера была найдена книжка и карта с отметками, по которым удалось установить ме-

ста всех неприятельских батарей, а также сроки и количество пополнений, прибывших в этот полк.

Во время войны с белополяками в августе 1920 г. близ р. Висла красные захватили автомобиль с польским офицером генерального штаба, при котором был найден приказ о переходе поляков в наступление против левого фланга Красной армии западного фронта.

Таких примеров можно привести очень много. Вот почему при отправлении в разведку, когда существует большая опасность попасть в плен или быть убитым, от каждого красноармейца требуется, чтобы он сдал остающемуся с ротой командиру роты или взвода все свои бумаги, снял с одежды знаки, по которым можно узнать, какой части разведчик. Если разведчику дается карта, то на ней нельзя отмечать расположения своих войск. Эти сведения и задачу своей части разведчик должен запомнить, но не записывать.

В русско-японскую войну 1904—1905 гг. среди японских пленных редко попадались офицеры. В конце войны оказалось, что японские офицеры, отправляясь в разведку, переодевались в мундиры своих солдат с той целью, чтобы в случае пленения избавиться от лишних расспросов. Русским трудно было отличить японского офицера от солдата, во-первых, потому, что японские солдаты отличались большой опрятностью и чистотой в

одежде и, во-вторых, на неопытный русский взгляд все японцы были похожи один на другого. Только по количеству документов, карт можно было догадаться, что пленный является скорее офицером, чем рядовым солдатом.

Меры сохранения военной тайны при расположении в селениях

От местного населения можно получить разные сведения: 1) о войсках, находящихся в данное время в селении, проходивших или ранее бывших в этом районе; 2) о местности района (о дорогах, реках, переправах, болотах и т. п.); 3) о настроении жителей (есть ли классово-враждебные элементы); 4) о местных средствах (продовольственные запасы, фураж, подводы и пр.).

Братские отношения к трудящимся бойцов и командиров Красной армии — армии международного пролетариата, борющейся за освобождение угнетенных всего мира, — обеспечат помощь трудового населения Красной армии.

Классовые же враги (капиталисты, попы, помещики и кулаки) будут стремиться всеми мерами нанести урон Красной армии, помогая шпионам противника.

Вот почему с помощью сочувствующих жителей надо собрать сведения о тех, кто является заведомым врагом Красной армии или может оказаться шпионэм противника. О таких подозрительных лицах следует сообщить своему командиру или политруку, а они уже примут нужные меры, чтобы охранить армию от шпионажа.

Придя в селение на отдых или ночлег, командир части тотчас же отдает распоряжение о том, чтобы никто из жителей не выходил из селения, не зажигал костров, не пускал голубей и т. п. Ночью надо следить, чтобы местные жители с наступлением темноты не выходили на улицу, не зажигали лишних огней или просто закрывали все окна, обращенные к противнику, чтобы нельзя было подавать световых сигналов. За выполнением этих требований следят особо наряжаемые дозоры, которые в течение всей ночи обходят улицы. Важность всех этих мер раз'ясняется населению.

Если войска располагаются в селении для боя, самое лучшее предложить всем жителям оставить селение, которое все равно во время боя будет разрушено и частью сожжено. Если же жители не успели уйти, им следует всем спрятаться в погреба, подвалы, ямы. В этом случае надо следить, чтобы враждебные нам жители не подавали противнику каких-либо сигналов. При нынешнем широком

развитии радиопередачи требуется тщательный осмотр всех помещений для обнаружения передатчика, способного посылать противнику радиограммы.

В мировую войну, когда русские войска действовали в Восточной Пруссии, принадлежавшей немцам, в подвалах нередко находили телефоны и захватывали местных жителей, когда они по телефону передавали немецким войскам сведения о расположении русских войск и даже направляли огонь немецкой артиллерии по русским батареям. При наступлении русской армии, каждый день с началом движения войск с ночлега, спрятавшимися местными жителями зажигались сараи или стога сена. Высокий дым давал знать немцам время выступления каждой колонны русских, а линия этих пожаров указывала общий фронт их наступления.

18 августа 1914 г. утром две батареи (16 орудий) 3-й русской гвардейской артиллерийской бригады в'ехали в очень большой двор немецкого поместья у д. Загзау в Восточной Пруссии. Почти одновременно туда же приехал начальник колонны — командир 24-й русской пехотной дивизии. Как только он в'ехал во двор, немцы совершенно неожиданно без пристрелки открыли по этому двору сильный артиллерийский огонь тяжелыми фугасными снарядами. Первые же снаряды разбили телефонную двуколку, подбили ору-

дие с передком и зарядным ящиком и убили 8 лошадей. Когда бросились осматривать подвал помещичьего имения, то там нашли телефониста у аппарата с проводом, закопанным в землю и идущим по направлению к расположению немецких войск.

А вот пример из гражданской войны.

28 февраля 1922 г. красные передовые части без боя заняли д. Ланчаково на р. Уссури (в Восточной Сибири близ китайской границы). Кулацкое население деревни, враждебное советской власти, увидев, что красных мало, подало белым сигнал колокольным звоном. Через полчаса белые, находившиеся неподалеку, открыли по деревне артиллерийский огонь, повели наступление на нее с двух сторон и на время вытеснили красных из деревни.

Меры для сокрытия военных примет

Кроме тех сведений о противнике, которые собираются специально высланной разведкой, многое можно узнать, если внимательно относиться ко всему, что оставляют войска после прохождения какой-либо местности или на остановке для отдыха. Эти следы войск называются **военными приметами**. Что-

бы лишить противника возможности узнать что-нибудь полезное для него в наших войсках, надо как можно тщательнее принимать особые меры по уничтожению после себя всяких следов.

Оставляя селение и бивак, надо следить, чтобы ни в домах, ни во дворах, ни в поле не оставалось обрывков газет, писем и вообще разных бумаг, а тем более предметов снаряжения, на которых бывают клейма части. Особенно тщательно производится осмотр дома и места, где ночевали начальники, штабы полка, батальона, где находились телефонные станции. В этих местах скорей всего может затеряться какой-нибудь полезный противнику клочок бумажки. В 1915 г., после одного сражения в окрестностях г. Гродна, при осмотре окопов, оставленных русскими войсками, можно было по брошенным солдатами письмам, конвертам и разным бумажкам точно определить, какие были полки и где они располагались.

При расположении по квартирам вперед высылают квартирьеров. Они осматривают дома и все строения и распределяют их между батальонами, ротами, батареями. При этом ни в коем случае не следует писать номер полка или название учреждения на стенах домов, например: «штаб 108-го полка», «командир 1-го батальона 108-го полка», надо ставить просто какие-нибудь значки.

Не следует также ставить на дорогах указатели с подробными надписями о том, в какую войсковую часть направляется дорога.

Во время русско-японской войны после отступления от Мукдена русские войска остановились на местности, для которой не имелось никаких карт. Сейчас же от всех корпусов были направлены особые партии, которые выбрали в тылу каждого корпуса дорогу для расположения обозов и складов запасов. На всех дорогах, на поворотах и в трудных местах поставили указатели с надписями, например: «Дорога 6-го корпуса». По этим надписям можно было узнать, сколько в армии корпусов и в каком порядке они расположены. Только через месяц кто-то из начальников догадался, какой вред приносят такие надписи, и их заменили: «Дорога номер такой-то».

Японцы требовали от китайцев, чтобы они собирали все бумажки, все предметы, брошенные русскими, например погоны с номерами полка, разные надписи, и все это передавали японским шпионам, а те пересылали японскому командованию. В ту войну фланги русской и японской армий были открыты, т. е. кончались в какой-нибудь деревне, а дальше тянулась китайская земля, по которой всякий китаец мог свободно двигаться и через день-два из русского расположения мог попасть в расположение японцев.

Перед выступлением в поход надо следить за тем, чтобы местные жители не узнали, куда войска идут. Командирам надо так отдавать приказ и раз'яснять его, чтобы никто из посторонних не мог подслушать, а если это трудно сделать, то надо отложить пояснение до того времени, когда войска выйдут из селения, например во время первого привала в поле.

Если в бою придет приказ отойти, чтобы собраться с силами и ударить на противника в другом месте и в другое время, надо принять все меры, чтобы противник нескоро догадался о нашем отходе. Обычно стараются оторваться от противника с наступлением темноты. Отход начинают части, стоящие далеко от противника; передовые части должны в это время попрежнему стрелять, пускать ракеты, разводить кое-где костры для обогревания, если холодно, или для варки чая.

Особенно умно должны держать себя те красноармейцы, которые в качестве дозоров и разведчиков остаются последними. Им надо перебегать с места на место и поддерживать ружейный огонь, показывая вид, что их много. Всеми этими мерами можно скрыть от противника время нашего отхода и уйти далеко, пока он догадается и пойдет за нами.

Когда мы собираемся наступать, находясь близко от противника, надо скрыть от него наши приготовления, чтобы удар для него

был совершенно неожиданным. Новые части пехоты и артиллерии, прибывающие на усиление, подводятся к передовым войскам обычно по ночам и бесшумно. Если надо посмотреть на карту, на часы, то сначала следует укрыться со стороны противника. Например, один присядет на корточки, зажжет электрический фонарик или спичку, а товарищи закроют его полами своих шинелей. Особое старание должны проявить ездовые на повозках, пулеметных и патронных двуколках, чтобы не было стука при движении, для чего надо хорошо смазать колеса и приладить (увязать) все вещи на повозке.

В течение дня собранные войска укрываются в лесах, селениях, замаскированных оконах и других убежищах. Здесь нужна строгая дисциплина, чтобы никто не вылезал, не показывался, где не следует, и не выдал этим противнику расположения собранных войск.

Заключение

Итак, мы кратко изложили, что нужно делать, чтобы сохранить военную тайну. Дело это непростое, особенно если противник хитер и предприимчив по части разведки и шпионажа.

Вот вкратце те правила, какие обязан соблюдать каждый боец в мирное и военное

время, чтобы противник не мог получить нужных ему сведений:

1. Тщательно беречь всякий документ, вверенный по службе; если случайно попадет в руки документ, который бойца не касается, представлять его сейчас же своему начальнику.

2. Никогда не оставлять при уходе с квартир попорченных черновиков, забытых бумажек и т. п.

3. Работая телефонистом, телеграфистом или радистом, ни на минуту не забывать о возможности перехвата переговоров противником или его шпионами, а потому уметь передавать сообщения условными словами или указанным шифром. Постоянно помнить, что все, что они узнали при своей служебной работе, является военной тайной.

4. Посланный с документами обязан доставить их по назначению во что-бы то ни стало, а при угрозе захвата противником — уничтожить документы в последнюю минуту, когда ничего другого сделать нельзя.

5. Зорко следить, нет ли опасности от неприятельских шпионов, и немедленно докладывать начальнику о подозрительных лицах и принимать меры для их задержки.

6. Никогда и нигде, кроме служебных помещений, не говорить о том, что касается секретных сведений о Красной армии.

7. На войне никогда не оставлять после себя каких-либо следов, если их можно самому уничтожить.

8. В бой не брать с собой лишних документов.

9. Никогда и нигде не болтать ничего лишнего.

В Красной армии, где каждый боец является сознательным гражданином социалистической родины, преданным ее защитником, попытки противника разузнать планы, расположение и прочие сведения о действиях красных войск должны потерпеть полный крах, а лица, пытающиеся получить эти сведения, должны понести заслуженное наказание от руки пролетарской диктатуры. Вражеские разведчики и шпионы всюду должны встретить бдительных и настороженных бойцов, от которых никакими способами ничего полезного враг получить не сможет.

Крепко охраняемая военная тайна — одно из важнейших условий достижения победы на войне, и это обязан помнить постоянно каждый боец Красной армии, каждый рабочий и колхозник.

ПЕРЕЧЕНЬ СВЕДЕНИЙ, ЯВЛЯЮЩИХСЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ТАЙНОЙ

Постановление Совета народных комиссаров Союза ССР об утверждении перечня сведений, являющихся по своему содержанию специально охраняемой государственной тайной.

На основании примечания к ст. 1 постановления Центрального исполнительного комитета и Совета народных комиссаров Союза ССР от 14 августа 1925 г. о шпионаже, а равно о собирании и передаче экономических сведений, не подлежащих оглашению (Собр. зак. Союза ССР, 1925 г., № 52, ст. 390), Совет народных комиссаров Союза ССР постановляет:

Утвердить нижеследующий перечень сведений, являющихся по своему содержанию специально охраняемой государственной тайной.

А. Сведения военного характера

1. Дислокация частей, заведений и учреждений Рабоче-крестьянской Красной армии и об'ектов военной охраны, за исключением указанных в особой инструкции Народного комиссариата по военным и морским делам.

2. Организация, численность, подготовка, техническое и военно-инженерное оборудование, финансирование, снабжение — вообще состояние вооруженных сил Союза ССР.

3. Мобилизационные и оперативные планы (как общие, так и частичные), расчеты, проекты и мероприятия, а также мобилизационная готовность Рабоче-крестьянской Красной армии, промышленности, транспорта, связи и страны в целом.

4. Дислокация, оборудование, состояние, финансово-производственные планы, производительность всей военной промышленности, а также остальной промышленности в части выполняемых последнею военных заказов.

5. Изобретения новых технических и иных средств военной обороны.

6. Об'явленные секретными или не подлежащими оглашению издания и документы, имеющие отношение к обороне Союза ССР, а равно данные, основанные на указанных изданиях и документах.

Б. Сведения экономического характера

7. Состояние казначейских валютных фондов, сведения о текущем расчетном балансе и оперативно-валютных планах Союза ССР.

8. Открытия, изобретения, технические усовершенствования в случае признания таковых постановлениями Совета труда и обороны или президиума Высшего совета народного хозяйства Союза ССР, имеющими особо важное для страны значение и подлежащими сохранению в тайне.

9. Детальные сведения о планах и плановых предложениях, касающихся ввоза и вывоза отдельных товаров, а равно о состоянии экспортных фондов отдельных товаров.

В. Иного рода сведения

10. Сведения, касающиеся переговоров и соглашений Союза ССР с иностранными государствами, а равно всяких мероприятий и выступлений Союза ССР в области внешней политики и внешней торговли, поскольку указанные сведения не основаны на официально опубликованных данных.

11. Сведения о методах и мерах борьбы со шпионажем и контрреволюцией.

12. Государственные шифры и содержание шифровальной переписки.

П. п. Зам. председателя СНК Союза ССР
В. Куйбышев

Зам. управляющего делами СНК Союза ССР
И. Мирошников

Москва, Кремль,

27 апреля 1926 г.

(Распубликовано в № 108 «Известий ЦИК СССР и ВЦИК» от 13 мая 1926 г., Собр. зак. Союза ССР 1926 г., № 32, ст. 213).

ОБ ИЗМЕНЕ РОДИНЕ

Постановление Центрального исполнительного комитета Союза ССР

О дополнении положения о преступлениях государственных (контрреволюционных и особо для Союза ССР опасных преступлениях против порядка управления) статьями об измене родине.

Центральный исполнительный комитет Союза ССР **постановляет:** дополнить положение о преступлениях государственных (контрреволюционных и особо для Союза ССР опасных преступлениях против порядка управления) статьями 1^1—1^4 следующего содержания:

«1^1. **Измена родине,** т. е. действия, совершенные гражданами Союза ССР в ущерб военной мощи Союза ССР, его государственной независимости или неприкосновенности его территории, как-то: шпионаж, выдача военной или государственной тайны, переход на сторону врага, бегство или перелет заграницу — караются высшей мерой уголовного наказания — расстрелом с конфискацией всего имущества, а при смягчающих обстоятельствах — лишением свободы на срок 10 лет с конфискацией всего имущества.»

«1². Те же преступления, совершенные военнослужащими, караются высшей мерой уголовного наказания — расстрелом с конфискацией всего имущества.»

«1³. В случае побега или перелета заграницу военнослужащего, совершеннолетние члены его семьи, если они чем-либо способствовали готовящейся или совершенной измене, или хотя бы знали о ней, но не довели об этом до сведения властей, караются лишением свободы на срок от 5 до 10 лет с конфискацией всего имущества.

Остальные совершеннолетние члены семьи изменника, совместно с ним проживавшие или находившиеся на его иждивении к моменту совершения преступления, подлежат лишению избирательных прав и ссылке в отдаленные районы Сибири на 5 лет.»

«1⁴. Недонесение со стороны военнослужащего о готовящейся или совершенной измене влечет за собой лишение свободы на 10 лет.

Недонесение со стороны остальных граждан (невоеннослужащих) преследуется согласно ст. 12 настоящего Положения.»

Председатель ЦИК СССР М. Калинин
И. о. Секретаря ЦИК СССР А. Медведев

Москва, Кремль,

8 июня 1934 г.

РИЛ
БИБЛИОТЕКА
ИМЭЛ
при ЦК В.К.П.(б)

ОГЛАВЛЕНИЕ

Что такое военная тайна 3
Шпионаж и меры для борьбы со шпионами . 10
Меры для сохранения в тайне военных документов и боевых распоряжений 29
Меры маскировки по сохранению военной тайны 42
Болтливость — враг военной тайны . . . 51
Как должен вести себя боец, попавший в плен. 57
Меры сохранения военной тайны при расположении в селениях 68
Меры для сокрытия военных примет . . . 66
Заключение 70

Перечень сведений, являющихся государственной тайной 73
Об измене родине 76

Цена 25 коп.

М174